

УДК 340

ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В ГОДЫ ПРАВЛЕНИЯ АННЫ ИОАННОВНЫ (ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)

Упоров Иван Владимирович

д.и.н., к.ю.н., профессор

Краснодарский университет МВД России

uporov@list.ru

Аннотация

Выявляются основные тенденции правового регулирования уголовного процесса в период царствования императрицы Анны Иоанновны (1730-1740 гг.). Анализируются соответствующие правовые акты, определявшие порядок судебного производства по уголовным делам (указы «О решении дел Судьями по чистой совести, согласно с данною ими присягою, несмотря на лица сильных», «О преступлениях Князя Дмитрия Голицына, и о ссылке его за оные в Шлиссельбург, в описанием в казну всего его движимого и недвижимого имущества» и др.). Отмечается, что при Анне Иоанновне уголовное судопроизводство получило определенное организационно-правовое развитие, но в целом судебная система и основы уголовного процесса принципиальных изменений не претерпели.

Ключевые слова: Анна Иоанновна, уголовное судопроизводство, суды, Сенат, коллегии, государственный орган

FEATURES OF CRIMINAL PROCEEDINGS IN THE YEARS OF ANNA IOANNOVNA'S REIGN (LEGAL ASPECT)

Uporov Ivan Vladimirovich

Doctor of History, Ph.D., Professor

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

uporov@list.ru

ABSTRACT

The main trends in the legal regulation of the criminal process during the reign of Empress Anna Ioannovna (1730-1740) are revealed. The relevant legal acts that determined the procedure for judicial proceedings in criminal cases are analyzed (decrees "On the decision of cases by Judges in good conscience, in accordance with the oath given by them, despite the faces of the strong", "On the crimes of Prince Dmitry Golitsyn, and on his exile for them to Shlisselburg, in the description to the treasury of all his movable and immovable property, etc.). It is noted that under Anna Ioannovna, criminal proceedings received a certain organizational and legal development,

but in general, the judicial system and the foundations of the criminal process did not undergo fundamental changes.

Keywords: Anna Ioannovna, criminal proceedings, courts, Senate, boards, state body.

В годы правления императрицы Анны Иоанновны имело место достаточно активное правовое регулирование различных направлений деятельности органов государственной власти, при этом в целом сохранялась преемственность с предшествующей правовой системой. Это относилось и к основам уголовного судопроизводства, на чем будет сосредоточено основное внимание. Прежде всего следует отметить, что в течение почти всего XVIII вв. действовали судебные органы и принципы их функционирования, учрежденные и сформированные в результате судебной реформы, осуществленной Петром Великим [1, с. 26]. Так, Сенат стал высшим судебным органом (при оставлении решающей роли императора как абсолютного монарха), будучи также апелляционной инстанцией. Тогда же были произведены первые попытки отделения суда от управления путем создания специальных судебных органов, ландрихтеров, и установления судебных инстанций, однако самостоятельного статуса судьи не получали вплоть до судебной реформы [2, с. 18]. Тогда же был создан институт прокуратуры, которая возглавлялась генерал-прокурором, учрежденным при Сенате, согласно указу от 12 января 1722 г. «О учреждении при Сенате должности генерал-прокурора». Первым генерал-прокурором стал П. И. Ягужинский, который занимал эту должность до 1736 г., то есть и при Анне Иоанновне. При коллегиях и надворных судах также имелись прокуроры. Существенным поворотом в процессуальном законодательстве был Указ «О форме суда», изданный 5 ноября 1723 г. (до этого было принято «Краткое изображение процессов и судебных тяжб».

Преемники Петра I вплоть до Екатерины II не предпринимали существенных попыток дальнейшего совершенствования созданного Петром I судопроизводственного законодательства (уголовного процесса) [3, с. 21]. Вместе с тем судопроизводство (как в целом и производство дел, так, в частности, и по уголовным делам) определенным образом продолжало развиваться, в том числе в период правления Анны Иоанновны. Прежде всего следует обратить внимание на то, что Анна Иоанновна придавала институту правосудия большое значение. Так, в одном из июльских указов 1730 г. она давала следующую оценку: «Правосудие есть целость и здравие Государства, а где оно нет, там Божие благоговение и милость отъемлются и в праведный Его гнев впадают» [4]. В другом более позднем указе говорилось о целеполагании правосудия: «Крайнее желание и попечение имеем все происходящие неправды, ябеды, насильство и вымышленное коварство всемерно искоренить, а правосудие утвердить и обидимых от рук сильных избавить» [5].

Вместе с тем до законов, которые бы существенно приближали решение указанных в этих актах целей, дело так и не дошло. Тем не менее ряд актов, совершенствовавших уголовный процесс, был принят. В частности, несколькими указами [6] предписывалось, чтобы расследование и рассмотрение уголовных дел проводилось без волокиты. Такая постановка вопроса была вызвана тем, что колодники находились в невероятно тяжелых условиях и нередко умирали в тюрьмах от тесноты и духоты. В этом смысле ситуация во многом повторялась из предшествующих времен, и указы Анны Иоанновны не смогли в корне ее улучшить, но стремление сделать это, как нам представляется, следует оценивать позитивно.

В ряде иных правовых актов предписывалось, чтобы обвинители, которые изобличали других в воровстве и разбое, сами доказывали совершенное против них

преступление. Такая мысль содержалась, в частности, в Высочайшей резолюции на доклад Тайной Канцелярии от 15 апреля 1736 г. [7] Здесь, как представляется, был осуществлен отход от фактически сложившегося к тому времени в России розыскного уголовного процесса. Очевидно, данный указ последовал в связи с тем, что государство не справлялось с уголовным преследованием лиц, совершивших общеуголовные преступления, а это, в свою очередь, могло объясняться тем, что императрица в сфере развития уголовного судопроизводства уделяла первостепенное внимание не преступлениям против личности и собственности, а преступлениям против государства, и ниже об этом речь пойдет более подробно.

Помимо отмеченных, в рассматриваемый период имели место акты, согласно которым признание своей вины уменьшало наказание преступнику, а в ряде случаев и вовсе освобождало от него (один из таких актов - Именной указ от 6 мая 1736 г. «О положении меры наказания беглым, согласно воле их начальников и помещиков или их поверенных» [8]). Однако мер такого гуманистического направления в период правления Анны Иоанновны в области уголовного процесса было принято немного. В части развития судебных органов в годы правления Анны Иоанновны также принимались определенные решения. Прежде всего нужно отметить, что были реанимированы функции Правительствующего Сената, в том числе были уточнены его функции в судопроизводственной системе, в частности, было принято несколько «узаконений», закрепляющих главенствующее положение этого государственного органа.

В подтверждение можно назвать Сенатский указ «О решении всяких дел по Уложению, по указам и по форме Суда безволочитно, о содержании в судебных местах журналов и настольных книг, и о подавании из Коллегий и Канцелярий месячных рапортов о решенных и нерешенных делах в Сенат», который был издан 12 марта 1730 г. [9] Однако именно в упомянутых в этом указе Коллегиях и Канцеляриях как раз и рассматривались спорные вопросы в основной своей массе по своей подведомственности, то есть отделения администрации и суда в общегосударственном масштабе не состоялось, равно как не было выделения специальных органов, которые рассматривали бы гражданские дела, поскольку гражданско-правовые отношения регулировались различными ведомствами. Иной была ситуация, связанная с рассмотрением отдельных категорий дел.

И в этом смысле нужно заметить, что в рассматриваемый период формировались судебные и розыскные органы, осуществлявшие отдельные судопроизводственные функции. В частности, 22 июля 1730 г. были созданы Судный и Сыскной Приказы [10]. Указом определялась компетенция каждого из этих Приказов. В Судном Приказе должны были разбираться дела: «всякого чина людям, которые обретаются и впредь обретаться будут в Москве как Московской, так и прочих Губерний; суд давать и решение чинить по Уложению и по указам без всякой волокиты» [10]. Судный приказ был образован по вполне конкретной причине, а именно в связи с тем, что в прежних Приказах накопилось огромное количество нерассмотренных судебных дел, и поскольку все эти незавершенные дела были переданы в Канцелярию Московской Губернии, последняя оказалась не в состоянии их «переварить», из-за чего «челобитчики удовольствованы быть не могут», соответственно требовалось завершить старые дела и вершить новые дела в отношении лиц, «обретающихся» в Москве и Московской губернии.

Вероятно, это был суд общей юрисдикции, поскольку в указе нет конкретизации по предметам юрисдикции; а из этимологии самого слова «суд» можно предположить, что там преобладали дела, возбуждаемые в частном порядке, то есть это были, видимо, имущественные и иные споры между физическими лицами. Такая конкретизация имеется, однако, применительно к Сыскному Приказу, где, согласно Указу, должны были рассматриваться «татинные и разбойные и убийственные дела, и которые воры и

разбойники пойманы будут в Москве и приведены в Полицеймейстерскую Канцелярию, тех записав, того же времени отсылать в Сыскной же Приказ; а в той Канцелярии розыскам не быть и старые дела из Московской Губернской Канцелярии для решения разослать в те Приказы – судные в Судный, а розыскные – в Сыскной» [10].

Далее определялись правила обжалования решений, принимаемых в Судном и Сыском приказах. Отмечалось, в частности, что «на неправое решение тех Приказов дел, також на Провинциальных и городских Воевод всей Московской Губернии, в неправом же вершении одних судных и розыскных дел бить челом в Юстиц-Коллегии, а на Юстиц-Коллегию – в Сенат» [10]. Подчеркивалось также, что Московская Губернская Канцелярия никаких «судных и сыскных дел» ведать не должна. Это, безусловно, была попытка отделения суда от администрации, но она носила локально-территориальный характер и не получила распространения на остальной территории Российской империи. Тем не менее такая попытка состоялась и, очевидно, ее можно занести в актив периода правления Анны Иоанновны с точки зрения развития судопроизводственного права. Следует также отметить то обстоятельство, что в рассматриваемый период имело мест некоторое расширение судебных функций со стороны полицейских органов.

Список литературы:

1. Домрачев И.Г. Судебные преобразования в России XVIII–XX вв.: Позитивные и негативные результаты: дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2008.
2. Тиганов А. А. Правовой статус судей в России в XVII - начале XX века: историко-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Курск, 2012.
3. Вольнец К.В. Исторические предпосылки появления положения о разумном сроке уголовного судопроизводства в российском праве // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 3. С. 19-23.
4. Указ Именной от 01. 07. 1730 г. «О решении дел Судьями по чистой совести, согласно с данною ими присягою, несмотря на лица сильных» // ПСЗ-1. № 5565.
5. Указ Именной от 09. 01. 1737 г. «О преступлениях Князя Дмитрия Голицына, и о ссылке его за оные в Шлиссельбург, в описанием в казну всего его движимого и недвижимого имущества» // ПСЗ-1. № 7151.
6. ПСЗ-1. № 5709, 5718, 6564, 7566.
7. Высочайшая резолюция на доклад Тайной Канцелярии от 15. 04. 1736 г. «О решениях в Епархиях дел о священно-служителях и о присылке в Тайную Канцелярию экстрактов о духовных лицах, которые в сказанные дни не совершали Божественной Литургии по умыслу» // ПСЗ-1. № 6937.
8. Указ Именной 06. 05. 1736 г. «О положении меры наказания беглым, согласно воле их начальников и помещиков или их поверенных» // ПСЗ-1. № 6051.
9. Сенатский указ «О решении всяких дел по Уложению, по указам и по форме Суда безволокитно, о содержании в судебных местах журналов и настольных книг, и о подавании из Коллегий и Канцелярий месячных рапортов о решенных и нерешенных делах в Сенат» от 12. 03. 1730 г. // ПСЗ-1. № 5513.
10. Указ Именной от 22. 07. 1730 г. «Об учреждении Судного и Сыского приказов, об апелляции на оные из Московской Губернии в Юстиц-Коллегию, а на оную в Сенат и о разобрании прежних судных дел» // ПСЗ-1. № 5597.

References:

1. Domrachev I.G. Judicial transformations in Russia in the 18th–20th centuries: positive and negative results: dis. ... cand. legal Sciences. Vladimir, 2008.
2. Tiganov A. A. Legal status of judges in Russia in the XVII - early XX centuries: historical and legal research: author. dis. ... cand. legal Sciences. Kursk, 2012.
3. Volynets K.V. Historical prerequisites for the adoption of provisions on the reasonable appointment of the powers of legal proceedings in Russian law // Bulletin of the Tomsk State University. 2012. No. 3. S. 19-23.
4. Indicated by name dated 07/01/1730 "On the opposition of cases by Judges in good conscience, in accordance with this fact by oath, despite irritable faces" // PSZ-1. No. 5565.
5. Named on 01/09/1737, "On the incidents of Prince Dmitry Golitsyn, and on his exile for them in Shlisselburg, in the description of the execution of all his movable and immovable property" // PSZ-1. No. 7151.
6. PSZ-1. No. 5709, 5718, 6564, 7566.
7. The highest resolution on the report of the Secret Chancellery dated April 15, 1736 "On decisions in the Dioceses of cases concerning clergy and on sending extracts to the Secret Chancellery about clergy who did not celebrate the Divine Liturgy on the said days by intent" // PSZ- 1. No. 6937.
8. Named 05/06/1736 "On the presence of representatives of the fugitives, according to the will of their bosses and landlords or their attorneys" // PSZ-1. No. 6051.
9. Senate Decree "On the decision of some cases according to the Charter, according to the decrees and in the form of the Court without red tape, on the content in court proceedings in journals and desk books, and on the submission of monthly reports from the Boards and Chancelleries on resolved and outstanding cases to the Senate" from 12. 03. 1730 // PSZ-1. No. 5513.
10. Named on 07/22/1730, "On the establishment of the Judgment and Investigative Orders, on the appeal against them from the Moscow Province to the Justice College, and on this to the Senate and on the collection of previous court cases" // PSZ-1. No. 5597.